

Научная статья

УДК 343.236

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.012

Проблемные аспекты квалификации приготовления к преступлению

ЭЙНАР ГАСАНОВИЧ АГАСИЕВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, pomprokagsiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1324-4495>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации приготовления к преступлению. На конкретных примерах автор демонстрирует имеющиеся в правоприменительной практике сложности с разграничением средств и орудий, используемых для совершения preparatory actions, а также приготовления к преступлению и покушения на преступление, в частности в сфере незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: приготовление к преступлению; покушение на преступление; орудия и средства совершения преступления.

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Агасиев Э. Г. Проблемные аспекты квалификации приготовления к преступлению // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 3 (23). С. 104–110. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.012.

Original article

Problematic Aspects of Qualifying Preparation for Crime

EINAR G. AGASIEV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, pomprokagsiev@yandex.ru

Abstract. The article discusses issues of qualifying preparation for crime. Using concrete examples, the author demonstrates difficulties existing in law enforcement practice, differentiates means and tools used to commit preparatory actions, as well as preparation for crime and attempts at a crime, in particular in the field of illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: preparation for crime; attempted crime; instruments and means of committing a crime.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Agasiev E.G. Problematic aspects of qualifying preparation for crime. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 104–110. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.012.

Вопросы понятия, содержания и классификации правил квалификации преступлений нашли свое отражение в фундаментальных научных трудах многих ученых: Л. Д. Гаухмана [1], А. В. Корнеевой [2], Р. А. Сабитова [3] и др., посвященных проблемам квалификации преступлений. Наиболее полное определение правил квалификации дал Л. Д. Гаухман: «Правила квалификации преступлений – это приемы, способы применения уголовного закона, предусмотренные в нем самом, руководящих постановлениях пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и бывшего СССР, а также выработанные иной судебной практикой и теорией уголовного права» [1, с. 266].

По нашему мнению, правила квалификации преступлений – это положения, предусмотренные уголовным законодательством, а также выработанные правоприменительной практикой и теорией уголовного права и отражающие закономерности применения уголовного закона при установлении и юридическом закреплении точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления.

Под квалификацией приготовления следует понимать уголовно-правовую оценку содеянного в качестве приготовления к преступлению, если при этом общественно опасное деяние не содержит в себе все признаки покушения или оконченного преступления. Завершением процесса квалификации приготовительных действий должно быть четкое определение стадии совершения преступления с указанием в формуле квалификации статьи Особенной части УК РФ с необходимой ссылкой на ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Проведенный анализ практики применения норм уголовного закона, посвященных приготовлению к преступлению, показал, что нередко правоприменитель сталкивается с проблемами при квалификации общественно опасных деяний в качестве приготовления. В этой связи обратим внимание на отдельные признаки приготовления к совершению преступления, при наличии которых наступает уголовная ответственность, в частности «приспособление лицом средств или орудий совершения преступления». Раскроем, что понимает законодатель под средством и орудием совершения преступления.

В комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации, изданных под редакцией Г. А. Есакова под орудиями совершения преступления понимают предметы, непосредственно используемые в процессе его совершения, увеличивающие физические возможности человека. Средствами совершения преступления являются предметы, вещества, энергия и приспособления, физические, химические и иные свойства которых используются для совершения преступления [4]. Таким образом, приходим к выводу, что указанные признаки приготовления к преступлению имеют правовое различие.

Вопрос разграничения понятий средств и орудий преступления отечественными учеными подвергнул критике профессор П. С. Яни [5, с. 28]. По его мнению, в учебниках и курсах Общей части уголовного права, подготовленных ведущими отечественными научными и учебными центрами, как правило, не только предлагаются

понятия средства (орудия) и предмета преступления, но и высказываются суждения об отличающих их признаках. В своем научном труде он привел следующие примеры определений орудия преступления, отраженные в авторитетных трудах по Общей части уголовного права: «Орудия – это предметы внешнего мира, применяемые для непосредственного совершения преступления», «Средства и орудия – это инструменты, используемые человеком в его деятельности, то есть при помощи чего осуществляется воздействие на предметы и явления внешнего мира. Орудия материальны, средства разнообразны и наряду с орудиями включают методы действия». В Курсе уголовного права под редакцией А. Коробеева ссылка сделана на определение В. Кудрявцева, состоящее в том, что под средствами совершения преступления нужно понимать «вещи, предметы, документы, механизмы, приспособления и другие предметы материального мира, используя которые виновный совершает преступление».

Как видно, одна и та же вещь может выступать в одних случаях орудием, в других – средством совершения преступления. Такая ситуация, на наш взгляд, затрудняет отграничение друг от друга орудия и средства совершения преступления.

Понять уголовно-правовую логику законодателя, включившего в одну из составляющих приготовления «приспособление лицом средств или орудий совершения преступления», сложно. Если толковать буквально, то приготовление имеет место быть при приспособлении лицом либо средств, либо орудий, то есть одновременное приспособление средств и орудий совершения преступлений фактически исключается. Возникает вопрос: подлежат ли действия виновного лица квалификации за совершение preparatory acts, если оно приспособило для совершения преступления средства и орудия одновременно? Ответ на данный вопрос является спорным.

В качестве примера приведем известное уголовное дело в отношении полковника Захарченко. В одном из эпизодов преступной деятельности в 2015 г. Захарченко за общее покровительство потребовал от владельца ресторана «La Margee» Меди Дусса дисконтную карту, с помощью которой бывший полицейский сэкономил 3,5 млн руб., расплачиваясь в ресторане. Как говорится в материалах дела, в среднем счет за одно посещение заведения составлял 80 тыс. руб., соответственно, Захарченко получал скидку в 40 тыс. руб. В одном случае 50-процентная скидка в ресторане достигала 135 тыс. руб. [6]. На наш взгляд, в данном случае именно дисконтная карта может выступить и в качестве орудия, и в качестве средства совершения им преступления.

Таким образом, актуальность проблемы разграничения средств, орудий, в том числе определения предмета преступления, весьма очевидна. При этом теория уголовного права в этом не очень помогает правоприменению, поскольку предлагаемые дефиниции не содержат четких критериев, во всех случаях позволяющих отделить орудия и средства преступления.

Казалось бы, выделенные теорией уголовного права критерии для разграничения стадий приготовления к преступлению ясны и понятны, однако на практике правоприменители нередко сталкиваются с проблемами при квалификации деяния как приготовления и покушения на преступление. Проиллюстрируем это примером из судебной практики и рассмотрим постановление Сокольского районного суда Во-

логодской области от 05.06.2018 по делу № 1-88/2018 в отношении Хоботова Е. Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. В ходе рассмотрения дела в суде со стадии вынесения приговора уголовное дело было возвращено в порядке ст. 237 УПК РФ прокурору. Основанием для возвращения уголовного дела явилось занижение квалификации действий Хоботова Е. Н.

Из материалов дела следует, что по одному из эпизодов обвинения Хоботов Е. Н., находясь в г. Вологде, с целью последующего сбыта приобрел наркотическое средство, которое перевез в г. Сокол, где расфасовал по пакетам и хранил до того момента, пока он не был задержан сотрудниками полиции. При этом действий по подысканию приобретателя или непосредственному сбыту конкретному приобретателю (неустановленному лицу, группе лиц) не совершал. Указанные действия Хоботова Е. Н. квалифицировали как приготовление к совершению преступления.

Суд, принимая решение о возвращении уголовного дела, сослался на п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», где указано, что если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Таким образом, суд, применив прямое, дословное толкование, сделал вывод, что действия Хоботова следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, то есть не как приготовление к совершению преступления, а как покушение на преступление. В подтверждение своей позиции суд сослался на показания ряда свидетелей, из которых следует, что Хоботов постоянно занимается сбытом наркотических средств, однако указанные лица ничего не показали о наличии (отсутствии) приобретателей для партии наркотического средства, приобретенной им.

По нашему мнению, отмеченный вопрос является крайне спорным с точки зрения уголовной юстиции. Буквально оценивая выраженную в постановлении позицию, следует сделать вывод о том, что, по мнению суда, никакое деяние не может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, поскольку любое действие по приобретению с целью дальнейшего сбыта будет образовывать покушение на преступление и должно квалифицироваться через ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Однако судебная практика, в том числе в Вологодской области, подтверждает, что лица осуждались за подобные деяния как за приготовление. Так, приговором Череповецкого городского суда от 30.06.2016 по делу № 1-654/2016 Комаров С. Ю. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Факты привлечения к уголовной ответственности лиц за приготовление к сбыту наркотических средств раскрыты в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2017 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2017). Отметим, что данный факт является ярким примером придания силы закона руководящим позициям вышестоящих судов со всеми признаками, присущими нормам.

Так, анализ решений Верховного Суда Российской Федерации (например, апелляционные определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2017 № 33-АПУ17-23, от 05.09.2017 № 33-АПУ17-20 и др.) и Вологодского областного суда (например, апелляционные определения коллегии областного суда от 26.10.2017 дело № 22-2124/2017, от 10.02.2017 дело № 22-216/2017) показывает, что при идентичном наборе юридически значимых обстоятельств суды применяют уголовный закон, разделяя преступления, совершенные до принятия изменений в постановлении Пленума и после, но в каждом случае подразумевают наличие потребителя наркотического средства, прямо указывая на это в решениях.

Анализ позиции Верховного Суда Российской Федерации за прошлые периоды (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10) показывает, что умышленное создание лицом условий для совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, если при этом оно не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, расценивалось как приготовление к преступлению. В частности, приводятся два примера квалификации. В первом примере лицо подготовило предмет с наркотическим средством для переброса через ограждение исправительной колонии, но было задержано у маскировочного ограждения до вброса, и его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, во втором примере лицо совершило такой вброс, но предмет не долетел до территории отряда и был изъят. В этом случае действия лица квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

С отмеченной позицией нельзя не согласиться, поскольку действия, направленные на непосредственную реализацию наркотического средства конкретному потребителю, несут в себе большую общественную опасность, чем действия лица, только подготовившегося к совершению преступления. Поэтому по смыслу уголовного закона они не должны квалифицироваться одинаково. Между приготовлением и исполнением преступления у лица должна быть возможность добровольного отказа от доведения преступления до конца.

Отметим, что рассматриваемое положение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации подготовлено для отграничения не состава преступления покушения от приготовления, а оконченного состава от покушения (например, тот случай, когда наркосбытчик договорился с потребителем, но был задержан до установления закладки).

Суд, принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору, по нашему мнению, ошибочно применил прямое дословное толкование п. 13.2 постановления Пленума, существенно ухудшив положение обвиняемого в части вменения в вину действий по сбыту, которые он мог совершить в будущем только теоретически. По результатам обжалования Вологодский областной суд с позицией прокурора не согласился, решение суда оставлено без изменения. В последующем действия Хобо-

това переквалифицированы на покушение, и он был признан виновным как лицо, совершившее преступления на данной стадии.

Напротив, на практике встречаются факты, когда ошибки правоприминителей привели к незаконному осуждению лица к приготовлению совершения преступления.

Так, по приговору Асиновского районного суда Томской области О. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 2281, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ. Отменив состоявшиеся в отношении О. судебные решения в части ее осуждения по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ и прекратив уголовное дело, Судебная коллегия в своем определении указала, что в соответствии с правилами, установленными ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность может наступать за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 234 УК РФ, в соответствии с положениями, предусмотренными ч. 3 ст. 15 УК РФ, отнесено законодателем к преступлению средней тяжести. Таким образом, суд, квалифицируя действия осужденной О. по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 234 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту ядовитых веществ и назначая ей уголовное наказание, допустил необоснованное осуждение О. за действия, которые в соответствии с законом преступлением не являются [7].

Аналогичный факт установлен и на территории Смоленской области. По приговору Промышленного районного суда г. Смоленска от 13.01.2005 С. осужден за совершение совокупности преступлений, включающей преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 19.04.2005 приговор изменен и действия С. переквалифицированы с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ. 10 июня 2009 г. президиум Смоленского областного суда согласился с такой юридической оценкой действий осужденного. С учетом внесенных в приговор изменений С. признан виновным в организации приготовления к совершению грабежа.

Судебная коллегия отменила состоявшиеся судебные решения в части, касающейся осуждения С. по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК РФ, и прекратила уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям [7].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что вопрос разграничения приготовления к преступлению и покушения на преступление на практике до сих пор вызывает серьезные сложности в правоприменении. В этой связи, по нашему мнению, целесообразным является разрешение отмеченных и других проблемных вопросов на уровне отдельного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. 316 с.
2. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособие / под ред. А. И. Рарога. М., 2008. 176 с.

3. Сабитов Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2003. 144 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков [и др.] ; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017. 736 с.
5. Яни П. С. Предмет и средство (орудие) преступления (на примере контрабанды) // Законность. 2020. № 10. С. 27–32.
6. Коммерсантъ: «Полковника Захарченко отправили в суд». URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1244060/?print=1> (дата обращения: 17.06.2021).
7. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Gaukhman L.D. *Kvalifikatsiya prestuplenii: zakon, teoriya, praktika* [Qualification of crimes: law, theory, practice]. Moscow, 2001. 316 p.
2. Korneeva A.V. *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii: ucheb. posobie* [Theoretical foundations of crime qualification: textbook]. Ed. by Rarog A.I. Moscow, 2008. 176 p.
3. Sabitov R.A. *Teoriya i praktika kvalifikatsii ugovolno-pravovykh deyanii* [Theory and practice of qualification of criminal acts]. Moscow, 2003. 144 p.
4. Barysheva K.A., Gracheva Yu.V., Esakov G.A. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. Ed. by Esakov G.A. Moscow, 2017. 736 p.
5. Yani P.S. A subject and means (instrument) of crime (based on the example of smuggling). *Zakonnost' = Legality*, 2020, no. 10, pp. 27–32. (In Russ.).
6. *Kommersant*: “Polkovnika Zakharchenko otpravili v sud” [Kommersant: “Colonel Zakharchenko was sent to court”]. Available at: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1244060/?print=1> (accessed June 17, 2021).
7. Review of the supervisory practice of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation for the first half of 2009. *Dostup iz spravochno-pravovoi sistemy “Konsul’tantPlyus”* [Access from the ConsultantPlus legal reference system].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЭЙНАР ГАСАНОВИЧ АГАСИЕВ – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, pomprokagsiev@yandex.ru

EINAR G. AGASIEV – Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, pomprokagsiev@yandex.ru

Статья поступила 05.09.2023